

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1986

Суббота, 12 июля

№ 83 (6183)

выходит по вторникам,
четвергам и субботам
Цена 6 коп.

Газета
Центрального Комитета
КПСС

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ШИРОКИЕ
КРЫЛЬЯ ПОЧИНА

НАЗВАЛИ СТАДИОН «НАДЕЖДОЙ»

Спортивный комплекс открыт в селе «Рассвет» Тербунского района Липецкой области. В короткий срок построены теннисные корты, футбольное поле, волейбольные и баскетбольные площадки, другие сооружения. Сюда ежедневно приходят животноводы и механизаторы, чтобы получить заряд бодрости и здоровья.

Трудовой коллектив хозяйств сам принял активное участие в строительстве спортивных сооружений. Он поддержал инициативу передовых бригад ВЛЗ отработать не объектах соцкультурные не менее четырех свободных дней за год. «Надежда» названа свой комплекс труженниками села «Рассвет». Всегда за летним стадионом возводится зимний — с плавательным бассейном.

(ТАСС).

НА ВАЖНЫХ ОБЪЕКТАХ

Построены с участием добровольных помощников — памятные доски с такой надписью могут быть установлены более чем на 30 объектах, сооружаемых ныне в городе Куйбышеве.

Среди них монументальное здание филиала Центрального музея В. И. Ленина, детские дошкольные и школы учреждения, больницы и поликлиники, станция метро, предпринятия торговли, общественного питания, бытового обслуживания населения.

Петроградский начин первоначально тольяттинских автомобилестроителей из Куйбышева массовую поддержку. По подсчету городских штабов, созданные для координации этой деятельности, до конца года куйбышевцы отработают не строительные площадки более 1.700 тысяч человеком.

Состоялось заседание исполнительного городского Совета народных депутатов, рассмотревшее задачи и проблемы организации труда и культуры на новостройках.

А. ПРАЗДНИКОВ,
наш соб. корр.

КУЙБЫШЕВ.

СТРОЯТ ДЛЯ ГОРОДА

На средства крупного промышленного предприятия — Сумского машиностроительного производственного объединения имени М. В. Фрунзе — началось в областном центре строительство университета.

Производственный колхоз стал единицей партнером города в сооружении спортивных и дорогостоящих объектов, — сказал в беседе с корреспондентом ТАСС председатель Сумского горисполкома Константин Павловский.

Со вкусом и фантазией оформили машиностроители детский парк. Из примера последовали другие предприятия, колхозы которых подхватили почин возводить четыре дня в году отработает на объектах соцкультбыта.

Машиностроители принарядили также идеи построить для города концертно-спортивный комплекс.

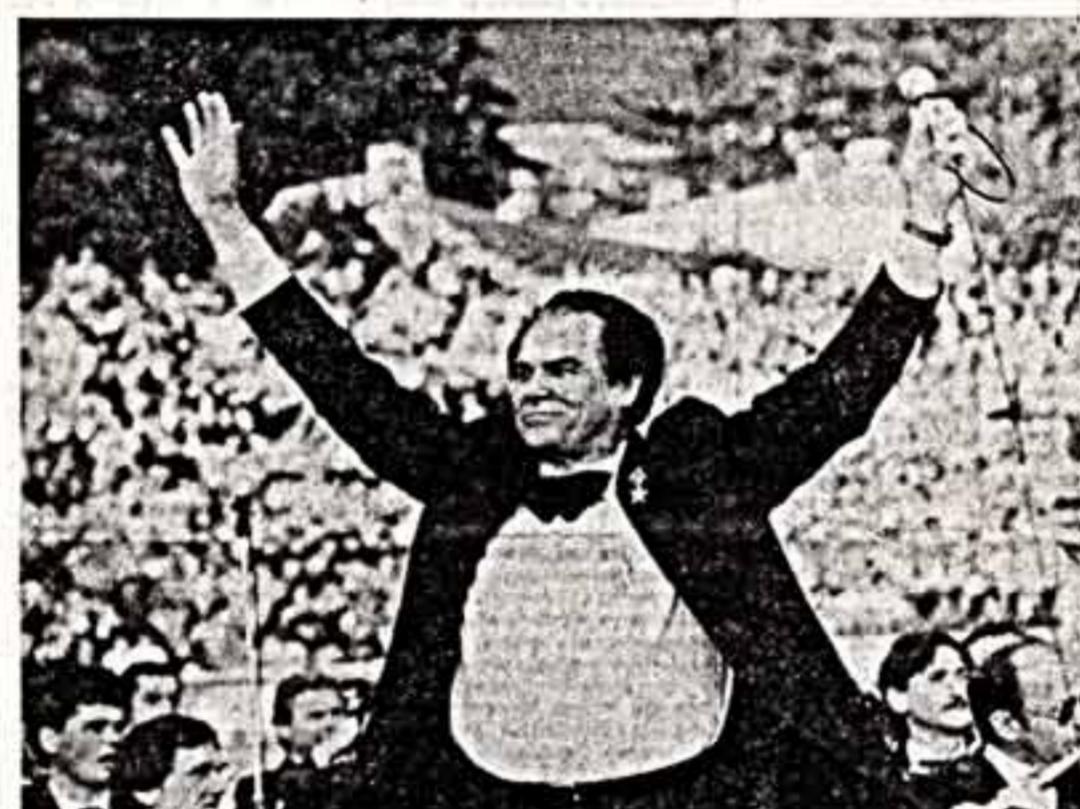
В двадцатый пятилетие для нужд города предусмотрено с помощью населения построить Дом технического творчества, две средние школы, детский комбинат.

Н. ВОРОНОЕНКО.

СУМЫ.

Песня над полем

В течение трех дней проходил в Тернополе первый республиканский праздник народного творчества «Летнее поле».

Десятки коллективов из разных областей Украины — самодеятельных и профессиональных — привезли на праздник сотни мастеров-гончаров, различия по дереву, вышивальщицы.

Среди участников праздника Государственный заслуженный академический народный хор, Народный хор УССР «Дунай», Государственный духовой оркестр УССР, Черкасский народный зорь, Волынский народный хор, вокально-инструментальные ансамбли «Смеличка», «Богдан», гости из города-побратима Пинска, известные исполнители.

Фото В. Марущенко.

БЕРЕЖЛИВОСТЬ — ТРЕБОВАНИЕ ДНЯ

Красное дерево — в топку

тальные метаморфозы. Появляются деревья молодые с пылью и распластывают стволы на чурки для узких горловин топок. А если лиле не берет, за дело принимаются взрывники: заплатят по горкам заряды, глицины, и долина тропинечный гигант, в нем уже снова винят пыль...

Главный бухгалтер завода Д. Дожин сообщил, что если местные породы деревьев обходятся примерно в 60 рублей за кубометр, то красное — 270. Ежегодно предприятие получает 3—4 тысячи кубометров тропинечной древесины, в них из-

шем году — даже 4,5. Какая же часть из этих тысяч скапливается? По словам директора завода А. Ханко, 18 процентов — около тысячи кубометров! Почему так велики процент отходов? Оказывается, красное дерево входит во Владивосток не норм, а по железной дороге из Таллинна. Столы, поступившие летом, практически целиком идут в дело. Но если зимой, то тропинечные глицины не выдерживают корончатых корюзов: разрывается внутренняя слой, а из посеченного ствола уже не сде-

лаешь мебельного шпона. Он весь идет в топку. Руководство фанерного завода уже недоделано и обратилось в Министерство лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР с просьбой упорядочить доставку красного дерева, направляя его в Приморье только в теплое время, но там к этим обращениям глухи.

Еще один вопрос: извлекают мебельной промышленности края, только вставшей на ноги, надо ли много шпона из красного дерева? Нет, для Приморья довольно однотип-

ных кубометров дефицитного дерева, а поступает его в 3—4 раза больше. Остальное в виде шпона отправляется в Иваново, Саратов, Ленинград, а еще в десяти городах европейской части страны. Разрешение изымать шпон там, не мест! Ведь отправляют же промышленность ясен на шпон в центральные районы страны. Поэтому бы им не перерабатывать ясен у себя, а красное дерево могло бы перерабатываться где-нибудь поближе к Таллину! Пока же по Транссибу, и без того перегруженному, с благословением Мини-

лесбушпрома идет и идет поезд с лесом.

Чтобы из крепчайшего красного ствола сделать шпон, его надо сначала хорошо распарить. Сколько дров получается технологический газ, поднимают температуру в пропарочных и сушильных камерах. — Однако дрова дают неустойчивую температуру, — говорит А. Ханко. — К тому же дым в санаторной зоне. Наши мечта — перевести камеры на отопление сжиженным газом. Но министерство и в этом нас не поддерживает.

Отходы на заводе большин-

ства же используются. Мы можем делать многое, — объясняет директор, — детские площадки с резными скульптурами, садовые домики, разнообразные товары народного потребления. Однако индустрия, как говорится, наказуема. Недавно изготавлили из отходов две тысячи дверей. Прослышили о том представители Госспбна СССР: продукция сгорает пламенем! Значит, надо увличивать план! Одни говорят из «Лессебства»: «Да не высекаешь ты со своим отходами. Сожги — и тебе, и мне легче будет».

Маленький завод, небольшая труда, в скользко проблем. Отходы на заводе большин-

ГЕРОЯМ ЖАТВЫ

Звонкой песней восславили труд передовых хлеборобов Муганской степи, отличавшихся на матве, народный артист СССР, герой Социалистического Труда Рашид Бейбутов.

Свыше ста артистических бригад обслуживают сейчас сельских тружеников. Маршруты ведущих творческих коллективов пройдут через все районы республики. Около 30 тысяч зрителей уже побывало на выступлениях Академического драматического театра имени М. Азизбекова во время его гастролей в Нахичеванской АССР. С тружениками Нагорного Карабаха встречаются сейчас артисты Русского драматического театра им. С. Воругна.

Л. ГОЛЬДШТЕЙН.
Азербайджанская ССР.

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО ЗА РУБЕЖОМ

АПЛОДИРУЮТ ПОЛЬСКИЕ ЗРИТЕЛИ

ВАРШАВА. Горячими овациями наградили мастерство советских артистов любители танцевального искусства, собравшиеся во Вроцлавском оперном театре на концерт артистов советского балета из Москвы, Ленинграда, Вильнюса, Свердловска, завершившие концертную поездку по народной Польше. Показанные ими отрывки из классических спектаклей «Жизель», «Щелкунчик», хореографические произведения на музыку современных композиторов получили высокую оценку публики не только во Вроцлаве, но и в Варшаве и Людине. Советские танцоры, подчеркнув поэтическую грациозность, встретились с местными газетами, очаровав польских артистов.

— Это только начало, — считает директор В. Грудзин. — Подобные кабинеты необходимо создать во всех районных домах культуры. Тогда простые занавесы они смогут выполнять сами, в наивном кабинете останутся наивнее сложные. Уже второй год кабинет технических средств, как и наша прокатная база, работает по принципу самоуправления.

Наш разговор прервал телефонный звонок. Звонили из поселка Клещи: помогите записать фонограмму для спектакля народного театра. — Ну конечно, — говорит директор. — Приезжайте, — был ответ. — Призовите чистую касету...

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Дорогами славы

• Материалы, посвященные Играм доброй воли (стр. 2).

• Народный поэт Башкирии Мустай Карим делится с читателями своими мыслями о насущных проблемах нашего времени (стр. 3).

• Драматурги, критики за круглым столом «СК» размышляют об ответственности художников за свое творчество, о путях перестройки театрального искусства (стр. 4).

• Очередной выпуск «В нашем доме» (стр. 8).

• О болевых точках эстрадного искусства, о трудах его развития говорится в статье народной артистки СССР Ольги Бардиной (стр. 5).

• «Г-н Ортман требует сатисфакции...» Письмо западногерманского коммерсанта в «Советскую культуру» и ответ редакции (стр. 6).

• М. ПОЛОЗОВ,

корреспондент газеты «Брянский рабочий».

БРИЯСК.

Как использовать избыток

— Мы можем делать многое, — объясняет директор, — детские площадки с резными скульптурами, садовые домики, разнообразные товары народного потребления. Однако индустрия, как говорится, наказуема.

Недавно изготавливали из отходов две тысячи дверей.

Прослышили о том представители Госспбна СССР: продукция сгорает пламенем!

Значит, надо увличивать план! Одни говорят из «Лессебства»: «Да не высекаешь ты со своим отходами. Сожги — и тебе, и мне легче будет».

Как отмечает музыкальный критик газеты «Гарднан», «Бурчуллад» продемонстрировал свойственные советской школе оперного искусства своеобразные, колорит и отточенную технику.

• Межнациональная выставка живописи для детей и юношества прошла в Анкаре. В советском разделе экспозиции посетителям имели возможность познакомиться с разнообразием живописных оформлений книг, с брошюрами, рассказывающими о достижениях СССР в области экономики, науки и искусства. Фото В. Жарова (ТАСС).

СОВРЕМЕННАЯ ДРАМАТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ: ПУТИ ПЕРЕСТРОЙКИ

Современная драматургия и театр довольно оперативно сумели отобразить в лучших сценических произведениях те кардинальные перемены, которые, начиная с апреля этого года [1985 г.] Пленума ЦК КПСС, осуществляются в нашей жизни.

Появился ряд спектаклей, вызвавших широкий общественный резонанс. Однако политическая мысль, как это отчетливо проявлялось на XXVII съезде КПСС, по смелости, глубине анализа, остроте оценок, дарности произведения перспективы шагнула далеко вперед. Мысль же художественная в целом от мысли политической заметно отстает.

После апреля этого года [1985 г.] Пленума ЦК КПСС прошло более года. После съезда партии — более четырех месяцев. А принципиально новых шагов в нашей драматургии пока еще не сделано. В чем дело? Либо мысль драматургов вращается в кругу привычных представлений, либо они еще не набрались достаточной отваги для постановки глубоких и широкомасштабных проблем.

«СК» решила пригласить за свой традиционный «круглый стол» драматургов разных поколений, критиков, работников Министерства культуры ССР и РСФСР с тем, чтобы не только подвести некоторые итоги сделанного за последнее время, но и вместе с ними поразмыслить о серьезных проблемах, стоящих перед современными драматургами после XXVII съезда КПСС. Участникам заседания за «круглым столом» был предложен ряд вопросов, предполагающих честный и принципиальный разговор о гражданственности и ответственности художника за свое творчество, за ту высокую роль, которую призвано играть в жизни общества современное театральное искусство.

ПРАВДА! НИЧЕГО, КРОМЕ ПРАВДЫ!

Первым взял слово секретарь правления Союза инженеров ССР Афанасий САЛЫНСКИЙ:

— Должен признаться, наши пьесы, даже лучшие, не всегда отвечают духу времени. Актуальным произведением «Серебряной свадьбы», «Говори...», «Диктатура совести», «Статья». Но они, на мой взгляд, лишь весьма удачное начало серьезного разговора о жизни на первомайском моменте. Все-таки надо думать о том, чтобы жизнь колпнуть глубже.

Остро стоит вопрос о глубинности и актуальности. Это далеко не одно и то же. Такие пьесы, как публицистическая драма М. Шатрова «Диктатура совести», «Статья», не есть авторы, которые придают в одежды художников, а в сущности выдают «газетные», сиюминутные вещи, содержащие лишь двойную или тройную информацию. Будем говорить прямо: авторы таких торопливых пьес задумываются о том, как же написать привычный характер, как создать художественный образ?

Однако не всегда в «отставании» виновны сами авторы. Кончусь своего собственного, малярского рабочего плацдарма.

В 1967 году Рубен Николаевич Симонов работал над постановкой моей пьесы «Мужские беседы» в Театре имени Евг. Вахтангова. Но, когда работа была завершена, ее запретили, как слишком оторванную от тем временем. Тогда, спустя почти двадцать лет, театру вновь заинтересовалась этой пьесой. И так, в сожалении, было не только со мной. Виктор Сергеевич Розов написал пьесу «Наблюдение». Ее почти четырьмя годами «кирманивали» различные инстанции. Сейчас она вышла в Финском театре русской драмы. Розов там поднял новую, острую тему, причем сделал это давно. Жаль, что пьеса не прозвучала вскоре.

Дело не в «конъюнктуре», а в настоящей смелости, гражданской, партийной. Чтобы не стояли мы «в хвосте» четырех, десяти, двадцати лет, а выступали с нашими пьесами тогда, когда они написаны.

Разговор о гражданской смелости драматургов, стремящихся отвечать своим творчеством духу времени продолжался Самуила АЛЕШИН:

— Сейчас, когда мы слышим призывы к глубине, когда мы, раскрывая газету, видим такое количество информационного материала о неонацистах, националистах, преступлениях и пр., каждого раны в печати не попадают, когда все это показывается на телевизионном экране, вдруг обнаружилось, что люди не умеют отвечать на прямые поставленные вопросы. Привыкли получать указания, подчиняться им. Но не всегда способны их аргументировано объяснять, обосновывать. И возник вопрос: а на своем ли месте эти люди? Это какие-то почтальоны, а не руководители. И об этом сказали в самых ответственных трибунах.

Проделили, как складывается процесс труда драматурга. Во-первых, он должен иметь смелость сказать правду. Он должен ее, это правду, найти, она не лежит на поверхности. Но вот, предположим, драматург все-таки поднялся и тем или иным способом эту правду нашел. И вот она начнет с момента, как пьеса уйдет с письменного стола, «усыхать» и теряться. И первое место, где это происходит, будет театр, а не мюнхенство. Потому что в такой пьесе многое будет непривычно и вызовет сомнения прежде всего в театре.

Начнем с авторов. Так называемые «мастера» часто бывают далеки от жизни простых людей, о которых идет речь в современных пьесах. Да и языки, которым вынужнены люди говорить в быту, непривычен некоторым «стилизованным» актерам. Они давно уже не ездят ни в трамваях, ни в метро. Они часто бывают в пленах стереотипов.

Еще в большем плену режиссеры. И получается, что мы, драматурги, разговариваем со зрителем как бы через переводчиков, коммунистов-актеров. И не всегда он оказывается хорошим переводчиком. Это чудо, это прекрасно, когда находятся такие единомышленники, которые повернули в драматурга, когда есть режиссер, который ничего не извращает, не переделывает. Но сейчас даже совершенно юный режиссер первый, что делает, окончив ГИТИС или еще какой-либо творческий вуз, обязательно переначиняет пьесу, что-то убирает, переделывает. Таков его способ самоутверждения. И вот тут-то прада начинает «усыхать».

Далее она «усыхает» в инстанциях, проходит дезинкарнацию зрителя. И в результате — подмена. В Москве зрительные залы подчас заполняются совсем не теми людьми, на которых рассчитываем мы, драматурги. В театре перестала ходить трудовая интеллигенция. Залы порой заполняют так называемая «пространства публики». Ее нужно развлекать, смеяться, но ее не следует волновать. И вот в результате всего этого появляется произведение, в котором мало что остается от правды, с трудом «добытой» драматургом.

Чем же сейчас поражают нас последние зловещие спектакли? В том числе и «Статья» Романа Солинцева в ЦАТСА. Тем, что она содержит информацию, которую мы не привыкли слышать. Это спектакли разные. Хорошо то, что среди них серьезное место занимают и пьесы совсем молодых драматургов.

Большие надежды сейчас возлагаются на театральную реформу. Но возникает вопрос: будут ли учтены те недавно противоречивые, но продиктованные искренней любовью к театру предложенные, которые были высказаны при ее рождении?

Слово берет Михаил ШАТРОВ: — Хотелось бы поговорить о взаимоотношении художественной мысли и мысли политической. Не будем кричать душой — художественная мысль всегда была такой, какой хотела ее видеть в прошлом мысль политической.

«КРУГЛЫЙ СТОЛ» «СК»

Разве эти события не могут родить новые пьесы? Мы не должны бояться потрясений в наших драматургических произведениях независимо от того, что мы в них касаемся — проблем семьи, общества или производственных отношений. Важен человеческий фактор.

Каждая пьеса — это штучный товар. Нельзя подходить ко всем с единой меркой. И вот мы с этой точки зрения должны относиться и самим себе и к тому, что мы называем «производить». То, что сделал М. Шатров в «Диктатуре совести» или А. Мишарин в «Серебряной свадьбе», прекрасно. Но это только начало. Необходима еще большая страсть, еще большая личность, еще большая художественность. Без художественности все пойдет нарасхват.

Хочу поделиться своими размышлениями, навеянными уходом из жизни Алексея Николаевича Арбузова. Некоторые его называли драматургом-сказочником, а как мы бы открыли для себя в дни, когда мы его провожали, новое поколение. И выяснилось, что в течение двадцати лет он и его ученики — А. Казанцев, В. Славин, Л. Петрушевская и другие жили в атмосфере творчества, взаимной требовательности друг к другу, иллюзионерии. И направление этого давало «сказочники» Арбузов.

Вдруг предстало передо мной то, чего я, будучи много лет знаком и дружен с Арбузовым, не знал. Это его взаимодействие с новым поколением. И выяснилось, что в течение двадцати лет он и его ученики — А. Казанцев, В. Славин, Л. Петрушевская и другие жили в атмосфере творчества, взаимной требовательности друг к другу, иллюзионерии. И направление этого давало «сказочники» Арбузов.

Мени беспокоит судьба поколения, которое сейчас пришло в драматургии. Мне кажется, что у нас потерянна культура творческого общения. Были в свое время так называемые творческие литературные среды. На них выступали крупнейшие писатели — И. Бунин, Д. Мамин-Сибиряк, А. М. Горький, А. П. Чехов, С. Найденов. Вот этой самой культуры общения в Совете писателей нет, а оно помогло бы работе нового поколения, которое идет за нами. Мы с Виктором Сергеевичем Розовым читаем друг другу свои произведения по сей день. Когда он написал «Гнездо глухаря», то приехал ко мне, прочитал пьесу. И тогда этого резкого слова ему высказал. С чем-то Розов спорил, ругал меня. Но продолжал разбивать и сделал прекрасную, на мой взгляд,

меня беспокоит судьба поколения, которое сейчас пришло в драматургии. Мне кажется, что у нас потерянна культура творческого общения. Были в свое время так называемые творческие литературные среды. На них выступали крупнейшие писатели — И. Бунин, Д. Мамин-Сибиряк, А. М. Горький, А. П. Чехов, С. Найденов. Вот этой самой культуры общения в Совете писателей нет, а оно помогло бы работе нового поколения, которое идет за нами. Мы с Виктором Сергеевичем Розовым читаем друг другу свои произведения по сей день. Когда он написал «Гнездо глухаря», то приехал ко мне, прочитал пьесу. И тогда этого резкого слова ему высказал. С чем-то Розов спорил, ругал меня. Но продолжал разбивать и сделал прекрасную, на мой взгляд,

меня беспокоит судьба поколения, которое сейчас пришло в драматургии. Мне кажется, что у нас потерянна культура творческого общения. Были в свое время так называемые творческие литературные среды. На них выступали крупнейшие писатели — И. Бунин, Д. Мамин-Сибиряк, А. М. Горький, А. П. Чехов, С. Найденов. Вот этой самой культуры общения в Совете писателей нет, а оно помогло бы работе нового поколения, которое идет за нами. Мы с Виктором Сергеевичем Розовым читаем друг другу свои произведения по сей день. Когда он написал «Гнездо глухаря», то приехал ко мне, прочитал пьесу. И тогда этого резкого слова ему высказал. С чем-то Розов спорил, ругал меня. Но продолжал разбивать и сделал прекрасную, на мой взгляд,

меня беспокоит судьба поколения, которое сейчас пришло в драматургии. Мне кажется, что у нас потерянна культура творческого общения. Были в свое время так называемые творческие литературные среды. На них выступали крупнейшие писатели — И. Бунин, Д. Мамин-Сибиряк, А. М. Горький, А. П. Чехов, С. Найденов. Вот этой самой культуры общения в Совете писателей нет, а оно помогло бы работе нового поколения, которое идет за нами. Мы с Виктором Сергеевичем Розовым читаем друг другу свои произведения по сей день. Когда он написал «Гнездо глухаря», то приехал ко мне, прочитал пьесу. И тогда этого резкого слова ему высказал. С чем-то Розов спорил, ругал меня. Но продолжал разбивать и сделал прекрасную, на мой взгляд,

меня беспокоит судьба поколения, которое сейчас пришло в драматургии. Мне кажется, что у нас потерянна культура творческого общения. Были в свое время так называемые творческие литературные среды. На них выступали крупнейшие писатели — И. Бунин, Д. Мамин-Сибиряк, А. М. Горький, А. П. Чехов, С. Найденов. Вот этой самой культуры общения в Совете писателей нет, а оно помогло бы работе нового поколения, которое идет за нами. Мы с Виктором Сергеевичем Розовым читаем друг другу свои произведения по сей день. Когда он написал «Гнездо глухаря», то приехал ко мне, прочитал пьесу. И тогда этого резкого слова ему высказал. С чем-то Розов спорил, ругал меня. Но продолжал разбивать и сделал прекрасную, на мой взгляд,

меня беспокоит судьба поколения, которое сейчас пришло в драматургии. Мне кажется, что у нас потерянна культура творческого общения. Были в свое время так называемые творческие литературные среды. На них выступали крупнейшие писатели — И. Бунин, Д. Мамин-Сибиряк, А. М. Горький, А. П. Чехов, С. Найденов. Вот этой самой культуры общения в Совете писателей нет, а оно помогло бы работе нового поколения, которое идет за нами. Мы с Виктором Сергеевичем Розовым читаем друг другу свои произведения по сей день. Когда он написал «Гнездо глухаря», то приехал ко мне, прочитал пьесу. И тогда этого резкого слова ему высказал. С чем-то Розов спорил, ругал меня. Но продолжал разбивать и сделал прекрасную, на мой взгляд,

меня беспокоит судьба поколения, которое сейчас пришло в драматургии. Мне кажется, что у нас потерянна культура творческого общения. Были в свое время так называемые творческие литературные среды. На них выступали крупнейшие писатели — И. Бунин, Д. Мамин-Сибиряк, А. М. Горький, А. П. Чехов, С. Найденов. Вот этой самой культуры общения в Совете писателей нет, а оно помогло бы работе нового поколения, которое идет за нами. Мы с Виктором Сергеевичем Розовым читаем друг другу свои произведения по сей день. Когда он написал «Гнездо глухаря», то приехал ко мне, прочитал пьесу. И тогда этого резкого слова ему высказал. С чем-то Розов спорил, ругал меня. Но продолжал разбивать и сделал прекрасную, на мой взгляд,

меня беспокоит судьба поколения, которое сейчас пришло в драматургии. Мне кажется, что у нас потерянна культура творческого общения. Были в свое время так называемые творческие литературные среды. На них выступали крупнейшие писатели — И. Бунин, Д. Мамин-Сибиряк, А. М. Горький, А. П. Чехов, С. Найденов. Вот этой самой культуры общения в Совете писателей нет, а оно помогло бы работе нового поколения, которое идет за нами. Мы с Виктором Сергеевичем Розовым читаем друг другу свои произведения по сей день. Когда он написал «Гнездо глухаря», то приехал ко мне, прочитал пьесу. И тогда этого резкого слова ему высказал. С чем-то Розов спорил, ругал меня. Но продолжал разбивать и сделал прекрасную, на мой взгляд,

меня беспокоит судьба поколения, которое сейчас пришло в драматургии. Мне кажется, что у нас потерянна культура творческого общения. Были в свое время так называемые творческие литературные среды. На них выступали крупнейшие писатели — И. Бунин, Д. Мамин-Сибиряк, А. М. Горький, А. П. Чехов, С. Найденов. Вот этой самой культуры общения в Совете писателей нет, а оно помогло бы работе нового поколения, которое идет за нами. Мы с Виктором Сергеевичем Розовым читаем друг другу свои произведения по сей день. Когда он написал «Гнездо глухаря», то приехал ко мне, прочитал пьесу. И тогда этого резкого слова ему высказал. С чем-то Розов спорил, ругал меня. Но продолжал разбивать и сделал прекрасную, на мой взгляд,

меня беспокоит судьба поколения, которое сейчас пришло в драматургии. Мне кажется, что у нас потерянна культура творческого общения. Были в свое время так называемые творческие литературные среды. На них выступали крупнейшие писатели — И. Бунин, Д. Мамин-Сибиряк, А. М. Горький, А. П. Чехов, С. Найденов. Вот этой самой культуры общения в Совете писателей нет, а оно помогло бы работе нового поколения, которое идет за нами. Мы с Виктором Сергеевичем Розовым читаем друг другу свои произведения по сей день. Когда он написал «Гнездо глухаря», то приехал ко мне, прочитал пьесу. И тогда этого резкого слова ему высказал. С чем-то Розов спорил, ругал меня. Но продолжал разбивать и сделал прекрасную, на мой взгляд,

меня беспокоит судьба поколения, которое сейчас пришло в драматургии. Мне кажется, что у нас потерянна культура творческого общения. Были в свое время так называемые творческие литературные среды. На них выступали крупнейшие писатели — И. Бунин, Д. Мамин-Сибиряк, А. М. Горький, А. П. Чехов, С. Найденов. Вот этой самой культуры общения в Совете писателей нет, а оно помогло бы работе нового поколения, которое идет за нами. Мы с Виктором Сергеевичем Розовым читаем друг другу свои произведения по сей день. Когда он написал «Гнездо глухаря», то приехал ко мне, прочитал пьесу. И тогда этого резкого слова ему высказал. С чем-то Розов спорил, ругал меня. Но продолжал разбивать и сделал прекрасную, на мой взгляд,

меня беспокоит судьба поколения, которое сейчас пришло в драматургии. Мне кажется, что у нас потерянна культура творческого общения. Были в свое время так называемые творческие литературные среды. На них выступали крупнейшие писатели — И. Бунин, Д. Мамин-Сибиряк, А. М. Горький, А. П. Чехов, С. Найденов. Вот этой самой культуры общения в Совете писателей нет, а оно помогло бы работе нового поколения, которое идет за нами. Мы с Виктором Сергеевичем Розовым читаем друг другу свои произведения по сей день. Когда он написал «Гнездо глухаря», то приехал ко мне, прочитал пьесу. И тогда этого резкого слова ему высказал. С чем-то Розов спорил, ругал меня. Но продолжал разбивать и сделал прекрасную, на мой взгляд,

меня беспокоит судьба поколения, которое сейчас пришло в драматургии. Мне кажется, что у нас потерянна культура творческого общения. Были в свое время так называемые творческие литературные среды. На них выступали крупнейшие писатели — И. Бунин, Д. Мамин-Сибиряк, А. М. Горький, А. П. Чехов, С. Найденов. Вот этой самой культуры общения в Совете писателей нет, а оно помогло бы работе нового поколения, которое идет за нами. Мы с Виктором Сергеевичем Розовым читаем друг другу свои произведения по сей день. Когда он написал «Гнездо глухаря», то приехал ко мне, прочитал пьесу. И тогда этого резкого слова ему высказал. С чем-то Розов спорил, ругал меня. Но продолжал разбивать и сделал прекрасную, на мой взгляд,

меня беспокоит судьба поколения, которое сейчас пришло в драматургии. Мне кажется, что у нас потерянна культура творческого общения. Были в свое время так называемые творческие литературные среды. На них выступали крупнейшие писатели — И. Бунин, Д. Мамин-Сибиряк, А. М. Горький, А. П. Чехов, С. Найденов. Вот этой самой культуры общения в Совете писателей нет, а оно помогло бы работе нового поколения, которое идет за нами. Мы с Виктором Сергеевичем Розовым

